

Кувшинская Юлия Михайловна

Национальный исследовательский университет - Высшая школа экономики (Москва), Россия

kjulia4@yandex.ru

Современные тенденции в согласование сказуемого с количественным подлежащим по данным НКРЯ¹

В работе обобщены результаты корпусного исследования вариативности сказуемого при согласовании с именными группами, возглавляемыми количественным словом. Рассматриваются тенденции в развитии предикативного согласования на протяжении XVIII-XXI вв и уточняются основные факторы, влияющие на выбор формы сказуемого.

Ключевые слова: корпусные методы в лингвистике, вариативность грамматических форм, предикативное согласование в русском языке

В.И. Чернышев. Правильность и чистота русской речи. Опыт русской стилистической грамматики. 1911 г. :

При подлежащих, выраженных числительным количественным с родительным падежом существительного (*десять учеников*), наречием количественным с той же формой существительного (много народу), при существительных и вообще выражениях собирательных (*толпа, большая часть*) современный русский литературных язык ставит глагольное сказуемое в единственное число. Чем больше времени тому назад, тем чаще встречаются старинные обороты со сказуемым во мн.ч. но уже Пушкин при новом издании «Пиковой дамы» заменил в одном из таких оборотов мн.ч. единственным. Белинский отмечал такие случаи как неправильности языка...» С. 200

Вариативность в согласовании сказуемого с подлежащим, выраженным именной группой с количественным значением, относится к традиционно трудным вопросам русской стилистики. Несмотря на ряд существенных исследований по этой теме² и обстоятельные рекомендации справочников³, необходимо дальнейшее изучение законов варьирования и анализ актуальных тенденций в предикативном согласовании.

В работе представлены некоторые итоги корпусного исследования предикативного согласования за период 2000 – 2014 гг. на базе Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Рассматривается предикативное согласование с именными группами, возглавляемыми определенно-количественными числительными (*в зале находилось/находились пять человек*), неопределенными местоименными числительными и наречиями (*несколько, сколько, столько, много, немало*), существительными с количественным значением (*большинство, половина, часть, ряд*).

Направление развития вариативности. По наблюдениям Д.Э. Розенталя, в предикативном согласовании со многими количественными словами наблюдается тенденция к выбору формы множественного числа сказуемого⁴ – что отчасти

оспаривает G. G. Corbett⁵. Сопоставление современных данных НКРЯ со статистическими исследованиями А.Е. Супруна⁶; Л.К. Граудиной, В.А. Ицковича и Л.П. Катлинской⁷ показывает, что в современной письменной речи формы мн.ч. сказуемого при согласовании с количественными числительными (*вошли пять человек*) выбираются чаще, чем в речи XIX и середины XX вв. и реже, чем в XVIII в.. В согласовании с *несколько, сколько, столько, много, немало* и с существительным *большинство* тоже наблюдается непоследовательная тенденция к выбору мн.ч. сказуемого (см. таблицу 1).

Таблица 1. Тенденции в развитии предикативного согласования с определенно-количественными и неопределенными числительными (ед.ч.ср.р. : мн.ч)⁸.

Подлежащее Период	Определенно-количественные числительные	Несколько	Сколько, столько	Много	Немало
XVIII в	27,5% (167): 72,5% (441) (Супрун, сводные данные)	79% : 21% (Супрун)	100% : 0%		
XIX в	32% (271) : 68% (572) (Супрун, сводные данные)	52% : 48% (Супрун)	Сколько: 81 % (68): 19% (16) Столько: 98% (84): 2% (2)	96%(67):4% (3)	96% (95): 4% (4)
Середина XX века	46,47% : 53, 53% (Граудина и др.) 31%: (431) 69 % (954) (Супрун, сводные данные)	74,57%: 25,43% (Граудина, Ицкович, Катлинская) 64%:36% (Супрун)	94%: 6% (Супрун)	99%: 1% (Супрун)	100%:0%
2000-2014 гг	29% (262) : 71% (632)	56%: 44%	81% : 19% (сколько) 92% : 8% (столько)	95%:5%	95,5% : 4,5%

В согласовании с ИГ, включающими слова *половина, часть, ряд* в настоящее время наблюдается рост употреблений формы ед.ч сказуемого соответственно жен. или муж. рода, а также полное исчезновение возможных в XVIII-первой половине XX века форм ед.ч. среднего рода.

Таблица 2. Тенденции в развитии предикативного согласования со словами *половина, часть, ряд, большинство*:

Подлежащее	Большинство, <i>ед.ч. ср.р.:</i> мн.ч.	Половина, <i>ед.ч. ж.р.:</i> мн.ч. <i>ед.ч. ср.р.</i>	Часть, <i>ед.ч.ж.р.:</i> мн.ч. <i>ед.ч. ср.р.</i>	Ряд, <i>ед.ч. м.р.:</i> мн.ч. <i>ед.ч.</i> <i>ср.р.:</i>
Период				
XVIII в	100% (2): 0	69% (33): 23% (11): 8% (4)	56,7% (114): 42,7% (86) : 0,6% (1)	100% (4) : 0%: 0%
XIX в	71 % (130): 29% (52)	84% (325): 15% (57): 1% (3)	89% (167): 11% (20):0%	94% (269): 6% (18): 0%
Середина XX века	67,43%: 32, 57% (Граудина и др.)	90,2% (1139): 9% (114): 0,8 (10) :	94% (442): 6% (30) : 0	79,07%: 15,12%: 5,81% (Граудина и др.)
2000-2014 гг	44% (537): 56% (684)	89% (374) :11% (44): 0%	91% (416): 9% (41): 0%	82% (739): 18%: 0% (160)

Таким образом, сказуемое ведет себя по-разному в предложениях с определенными и неопределенными числительными, наречиями и словом *большинство*, с одной стороны, - и с существительными типа *половина, часть, ряд*. Это, видимо, объясняется тем, что форма ед.ч. сказуемого имеет неодинаковое значение при том или ином подлежащем. В предложениях с существительными форма сказуемого ед.ч. ср., муж. или жен. рода соответственно употребляется в силу грамматического согласования⁹. В предложениях с определенными и неопределенными количественными числительными форма ед.ч. ср.рода означает нейтрализацию грамматических показателей и дефолтное согласование¹⁰. Таким образом, небольшая тенденция к семантическому согласованию (по мн.ч.), наблюдается в тех случаях, где альтернативой выступает дефолтное согласование. Там, где выбор совершается между грамматическим и семантическим согласованием – за исключением предложений со словом *большинство*, – очевидно, закрепляется грамматическое согласование.

Рост частотности семантического согласования со словом *большинство*, видимо, объясняется несколькими причинами. Первая – омонимия форм ед.ч. ср.р. при дефолтном и при грамматическом согласовании. Общая тенденция к сокращению неопределенных, нейтральных форм сказуемого, очевидно, ведет к нежелательности для говорящего формы ед.ч. ср.рода, даже имеющей полноценное грамматическое значение. Вторая причина – относительная синтаксическая самостоятельность слова *большинство*: способность употребляться без зависимого существительного

(эллиптические конструкции: ... *Он обнаруживал, что почти все они тоже уязвлены страхом. Большинство скрывали какой-то постыдный факт...* [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]),

после **зависимого** существительного (разговорная конструкция, подобная именительному темы): *Теперь девушки большинство делают "бабетту", и, я скажу, напрасно.* [И. Грекова. Дамский мастер (1963)].

Для сравнения: слово *множество* обычно не употребляется без зависимого существительного, и сказуемое при подлежащем *множество* ставится преимущественно в ед.ч. (87% по НКРЯ). *Множество людей проживало на территории Кремля* [«Наука и жизнь», 2008].

В случаях номинативного употребления референтного существительного и отсутствия грамматически зависимого слова у *большинство* сказуемое часто – хотя и не всегда – ориентируется именно на существительное, которое не только главенствует по смыслу, но и употреблено в им.п. Возможность таких конструкций, видимо, «укрепляет позиции» существительного в ИГ типа «большинство + сущ. в р.п.» и способствует общей тенденции к семантическому согласованию.

Факторы, влияющие на выбор числовой формы сказуемого при вариативности

В исследованиях и справочниках выделяется немало условий, влияющих на выбор той или иной числовой формы сказуемого при согласовании с ИГ, имеющей количественное значение: Перечень этих условий зачастую не совпадает.

Наши исследования подтвердили существенность большинства выделенных ранее условий, но показали, что 1) есть условия, которые оказались несущественны при согласовании с определенными количественными ИГ или результат их действия оказался иным. В частности, согласованное определение при подлежащем рассматривается большинством исследователей как фактор, способствующий выбору мн.ч. сказуемого – прежде всего в предложениях со словом *большинство*¹¹. Однако согласно данным НКРЯ, этот фактор релевантен в предложениях с подлежащим, включающим определенно-количественное числительное, и нерелевантен в предложениях с неопределенными числительными (*несколько, сколько, столько* и др.), а также существительными *большинство, половина* и др.¹² Так, в предложениях со словом *несколько* при постпозитивном определении соотношение форм ед. и мн.ч. сказуемого сохраняется таким же, как и в целом для этой группы (56%: 44%), а в предложениях со словом *большинство* даже немного более вероятными оказались формы ед.ч. сказуемого.¹³ Иначе говоря, постпозитивное согласованное определение

поддерживает семантическое согласование при выборе между семантическим и дефолтным согласованием, причем только в тех предложениях, где семантическое согласование преобладает: *В "ИЛ" представлены три прозаика, по нынешним меркам давно уж не молоденьких...* [«Известия» 2002.04.09]

Зависимость выбора числа сказуемого от речевой сферы, в которой употребляется предложение, тоже оказалось неожиданным. В справочниках отмечается, что форма мн.ч. свойственно разговорной речи и речи СМИ.¹⁴ Однако в предложениях с количественными числительными, со словами *несколько* и *большинство* сказуемое ставилось во мн.ч. преимущественно в официально-деловых и публицистических текстах. Формы ед.ч. были более характерны для бытовой и художественной сферы и электронной коммуникации¹⁵. Очевидно, частотность семантического согласования объясняется стремлением к максимальной точности выражения смысла в официальной и к экспрессивности в публицистической речи. Преобладание согласования по ед.ч. в разговорной речи и электронной коммуникации, как кажется, обусловлено большим количеством устойчивых конструкций (сообщений о возрасте, времени и т.п.), а также общей небрежностью речи и стремлением к нейтрализации, недифференцированности грамматических значений (ср. тенденцию к употреблению им. падежа вместо косвенных в разговорной речи¹⁶)

2) Данные НКРЯ показали, что важнейшими факторами для выбора числа сказуемого в ИГ, возглавляемых определенными или неопределенными числительными и предполагающими выбор между дефолтным и семантическим согласованием, являются указанные Corbett'ом порядок слов и одушевленность, их взаимодействие¹⁷, а также обычно выражающееся через порядок слов актуальное членение предложения¹⁸. Выбор формы ед.ч. сказуемого оказывается предпочтителен, а выбор мн.ч. нежелателен в предложениях с рematicким подлежащим и тематическим сказуемым, инверсией главных членов и неодушевленностью зависимого существительного в ИГ: *Известно, что в России сконцентрировано сорок процентов всех ресурсов.* [РИА Новости, 2005.07.12] Это предложения, в целом сообщающие о количестве предметов, о наличии некоторого количества. Для них свойственно употребление глаголов с семантикой счета (*насчитываться*), распределения (*приходиться на...*, *уходить на (расходоиваться)*, *остаться (в наличии)*) и др.), бытийных глаголов (*быть, существовать*). Многие из этих глаголов обычно называют в числе условий выбора ед.ч. сказуемого¹⁹. Представляется, что это условие – лишь одно из ряда одновременно

действующих факторов в тех предложениях, в которых в центре внимания говорящего находится количество.

Выбор формы мн.ч. сказуемого преимущественно совершается в предложениях с тематическим подлежащим и рематическим сказуемым, прямым порядком слов, одушевленностью зависимого существительного в ИГ: *Менее чем через год в отряде произошёл очередной раскол, несколько семей покинули Чон-Яр...* [«Наука и жизнь», 2009]. Такие предложения сообщают не о количестве, а о действиях некоторого количества лиц, реже - состояниях, свойствах некоторого количества лиц или предметов. Для них в целом характерно употребление акциональных глаголов.

Описанные закономерности представляют собой общие ориентиры. Существует немало примеров «промежуточного характера», где особенно ярко проявляется вариативность, обусловленная общим контекстом, особенностями коммуникативного замысла говорящего, индивидуальным выбором. Кроме того, в предложениях с тем или иным числительным есть общая тенденция согласования, которая влияет на выбор числа сказуемого даже в тех предложениях, где согласно изложенным правилам, должна была быть выбрана иная форма. Например, в предложениях с числительными 2, 3, 4 сказуемое преимущественно – в 78 % случаев – ставится во мн.ч.²⁰ Форма мн.ч. является стандартной, поэтому даже в примерах с инверсией, рематическим неодушевленным подлежащим, бытийным глаголом (*Существуют две категории юристов...* [«Адвокат», 2004.12.01]) нередко выбирается мн.ч. сказуемого. Напротив, в предложениях с «немало» формы ед.ч. ср.р. сказуемого преобладают даже в предложениях с одушевленным подлежащим и прямым порядком слов: *...немало участников дискуссий полагало, что...* [«Проблемы Дальнего Востока», 2002.04.29].

3) Выяснилось, что при согласовании с ИГ, возглавляемыми существительными *половина, часть, ряд, большинство* и предполагающими выбор между грамматическим и семантическим согласованием, такие факторы, как одушевленность, актуальное членение и порядок слов, имеют не столь существенное значение. Они практически не влияют на выбор основной формы сказуемого, ед.ч. ср. или ж.р. Наиболее заметно способствуют выбору формы мн.ч. сказуемого однородность подлежащих или сказуемых: *Основная часть коллекции и картины размещались в московском доме на Разгуляе...* [«Наука и жизнь», 2008]. В то же время инверсия главных членов, рематичность подлежащего, а также неодушевленность зависимого существительного в ИГ сдерживают семантическое согласование со словами *большинство, половина, часть*. Для предложений с названными признаками нехарактерно сказуемое мн.ч. (хотя

и возможно). Так, при согласовании со словом *половина* сказуемое принимало форму мн.ч. только в 7% предложений с инверсией, но в 12% предложений с прямым порядком слов; в 6% примеров с неодушевленным подлежащим, но в 16% примеров с одушевленным.

Представляется, что для практических целей описания вариативности и преподавания этого раздела русскоязычным или иностранным учащимся необходимо выстроить иерархию факторов, ограничивающих вариативность, выделить зону вариативности и исследовать условия выбора числовой формы сказуемого собственно в зоне вариативности исходя из характера согласования (грамматическое, дефолтное) и свойств конкретного количественного слова.

---

¹ Данное научное исследование (№14-01-0197) выполнено при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2014/2015 гг.

² Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов./Под ред. С.Г. Бархударова. М.: Наука, 1976. 455 с.
Е.С. Скобликова. Согласование и управление в русском языке. М.: URSS.ru, 2005. 240 с.
G. G. Corbett. Agreement in Slavic. Position Paper «Comparative Slavic Morphosyntax». Bloomington, Indiana 5–7 June 1998. 48 с.

³ Голуб И.Б. Новый справочник по русскому языку и практической стилистике. М.: Эксмо, 2008. 464 с.
Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке. М.: Айрис-Пресс, 2010. 368 с.
Бельчиков Ю.А. Практическая стилистика современного русского языка. М.: АСТ-Пресс книга, 2012. 424 с.

⁴ Розенталь Д.Э. Указ.соч. С. 258.

⁵ Corbett G. G. Agreement with Quantified Subjects in Russian: A Fictitious Linguistic Change? // Russian Linguistics, Vol. 5, No. 3 (Aug., 1981). PP. 287-290

⁶ Супрун А.Е. Славянские числительные. (Становление числительных как особой части речи). Дисс... доктора филол.наук. Л., 1965.

⁷ Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Указ.соч.

⁸ Данные из диссертации А.Е. Супруна приведены в сумме ради корректности сопоставления. Супрун дает отдельный подсчет для разных категорий числительных.

⁹ О способах согласования – грамматическом, условно-грамматическом, семантическом – см. Скобликова Е.С.. Указ.соч. С. 175-177.

¹⁰ Супрун А.Е. Славянские числительные. (Становление числительных как особой части речи). Автореферат дисс... доктора филол.наук. Л., 1965. С. 11-13. 3. Corbett G. G. Predicate agreement in Russian. Birmingham, 1979. P. 64-80. Скобликова Е.С. Указ.соч. С. 176

¹¹ Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Указ.соч. С. 27. Розенталь Д.Э. Указ.соч. С. 258. Голуб И.Б. Указ.соч. С. 371. Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка. М.: Просвещение, 1989. С. 193.

¹² Кувшинская Ю.М. Согласование сказуемого с подлежащим, выраженным именной группой с количественным значением (по данным НКРЯ за 2000-2010 гг.)//Русский язык в научном освещении. № 2 (26). 2013. С. 123-129.

¹³ Там же.

¹⁴ Голуб И.Б. Указ.соч. С. 371; Розенталь Д.Э. Указ.соч. С. 260, 263.

¹⁵ Кувшинская Ю.М. Там же. С. 138-140; Кувшинская Ю.М. Единственное или множественное: к вопросу о форме употребления числа со словом *большинство*// Русский язык в школе. № 9. 2011. С. 58; Кувшинская Ю.М. Тенденции развития вариативности в согласовании сказуемого с подлежащим, включающим числительное *несколько* // Вопросы русской исторической грамматики и славяноведения: К 175-летию со дня рождения Ватрослава Ягича. Материалы международного научного семинара (19-20 сентября 2013 года, г. Петрозаводск). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. С 102; Кувшинская Ю.М.

¹⁶ Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис. М, 2003.

---

¹⁷ Corbett G. G. Agreement in Slavic. Bloomington, 1998. P. 11-12; Alexander Krasovitsky, Matthew Baerman, Dunstan Brown, Greville G. Corbett, Peter Williams. Predicate agreement in Russian: a corpus-based approach // Diachronic Slavonic Syntax. Gradual Changes in Focus. München - Berlin - Wien 2009. P. 112.

¹⁸ Соколова Е.В. О взаимосвязи коммуникативного задания высказывания и колебания координации подлежащего и сказуемого в формах числа//Вестник СПбГУ. 1998. Сер.2. Вып.2. № 9. СПб. С. 36-42.

¹⁹ Мельчук И.А. Поверхностный синтаксис русских числовых выражений. Wien, 1985. С. 420-428; Розенталь Д.Э. Указ. соч. С. 260. И др.

²⁰ Кувшинская Ю.М. Согласование сказуемого с подлежащим, выраженным счетным оборотом // Проблемы русской стилистики по данным НКРЯ [Москва, 2012]. URL: <http://studiorum.ruscorpora.ru/stylistics/oboroty.html>

Kuvshinskaya Y.M.

National Research University – High School of Economics (Moscow), Russia

Modern trends in predicate agreement with the quantified phrases on data of the Russian National Corpus

The paper summarizes the results of the research of predicate agreement with the quantified phrases based on the Russian National Corpus. The changes in predicate agreement during XVIII – the beginning of XXI centuries are considered. The basic conditions that influence the predicate choice are specified.

Keywords: corpus approaches, variation in grammar, predicate agreement in Russian